

БЫЛ ПРЕДСТАВЛЕН К ЗВАНИЮ ГЕРОЯ

Мой прадедушка **Егоров Григорий ЕГОРОВИЧ** (на снимке) родился 25 февраля 1920 года в крестьянской семье в деревне Немецсола Моркинского района Марийской АССР. В семье их было двое: он и сестрёнка Пелагея. Отец его Илларионов Егор Илларионович работал мельником в 7 километрах от дома, приходил домой усталый, вся работа по дому легла на плечи сына и матери Ирины, которая работала в колхозе.

Двадцатилетнему парню вручили повестку на фронт. «Этот день я никогда не забуду», - вспоминал потом прадедушка. Проводы в армию были очень трогательными. Провожала вся деревня. Всю ночь гуляли с песнями вдоль деревни с гармошкой, пели рекрутские песни. Призывников на лошадях везли в Моркинский военкомат, провожали его отец и сестрёнка. Затем на грузовой машине увезли в город Йошкар-Ола, там пробыли 5 дней,

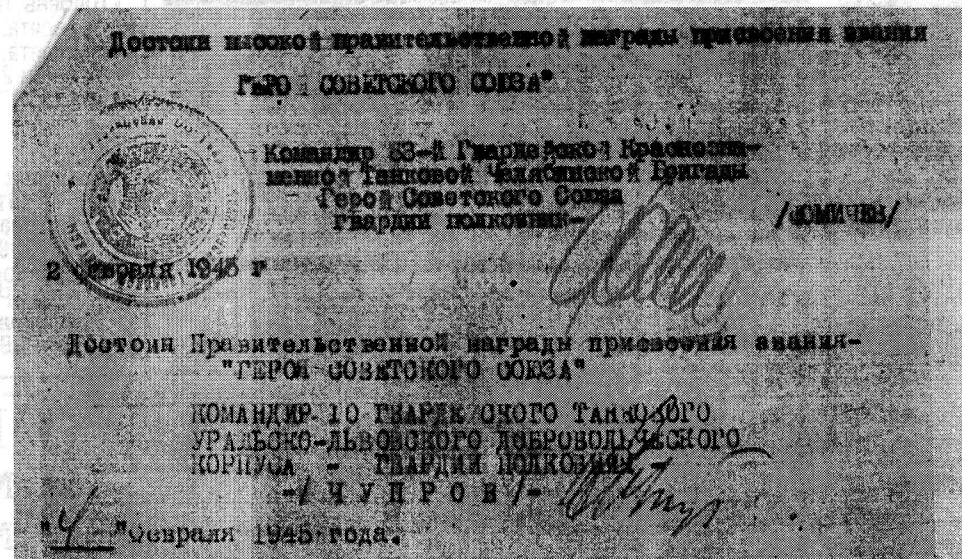
тоже ваш фронт, от вас, возможно, будет зависеть победа. Время учёбы пролетело очень быстро, свободного времени почти не было».

После учёбы прадедушку направили на передовую, был пулемётчиком танкового десанта Первого Украинского фронта Челябинского добровольческого танкового корпуса 63-ей гвардейской краснознамённой четвёртой танковой армии, комбригом которого был Фомичёв, командар-

мало, все четыре группы открыли огонь одновременно по разным направлениям. Фашисты все переполошили, русских там никто не ждал, они открыли беспорядочную стрельбу. Завязался бой, отвлекающий значительные силы противника. А в это время наши основные силы переправились на другом месте и ударили по фашистам с другой стороны. Когда бой закончился, комбриг всех построил, прадедушку и его семерых бойцов вызва-

фронтовика, поговорить с ним. Вот тогда и пришла посмотреть на героя-фронтовика молодая девушка из деревни Малая Мушерань Даша вместе с подружками. Она приглянулась 26-летнему парню, а в сентябре 1946 года они сыграли свадьбу. Прадедушка решил, сколько Бог даст, столько детей пусть и будет, за всех погибших друзей, товарищей выращу всех своих детей. Всего девять детей воспитал он, все сыновья служили в армии, дочери вышли замуж.

Прадедушка никуда не уезжал из своей родной деревни, работал бригадиром, председателем колхоза. До выхода на пенсию трудился заведующим фермой. Ветеран труда вышел на пенсию по старости в 60 лет, но получал только колхозную пенсию. Справку о ранении, которую ему дали в госпитале, он не сохранил. Ведь когда он был молодым, ему она не была нужна. Но старые раны давали о себе знать. Неоднократно он обращался в райвоенкомат, но ему ничем не помогли, хотя в военном билете было написано: «Тяжело ранен в обе ноги». Ему было очень обидно, ведь у него инвалидности не было, и соседские мужчины-фронтовики укоряли его: «Нацепил ордена, а никакими льготами не пользуешься, и пенсия колхозная». Вот тогда за эту проблему взялась моя бабушка Нина, его сноха, жена старшего сына Валентина. Она нашла в газетах адреса военных архивов городов Подольска, Москвы, Пензы и Ленинграда, направляла туда запросы. И в январе 1988 года из Ленинграда пришли документы, подтверждающие ранение. Через судебно-медицинскую экспертизу завели историю болезни о том, что ранение действительно получено во время войны. Затем все документы направлены были в город Куйбышев в 22-й окружной госпиталь. Только тогда, когда оттуда был получен ответ, ВТЭК города Йошкар-Олы подтвердил, что ранение получено во время Великой Отечественной войны. На всё это ушли один год и 8 месяцев. Прадедушка вспоминал: «Когда вручили красную корочку инва-

мом Лелюшенко, командующим Конев. Время было трудное, но мы не мечтали о наградах, наш девиз был «Только вперёд, выбить всех фашистов из родной земли».

Прадедушка много рассказывал нам про войну, но одно событие осталось в памяти больше всего. Надо было любой ценой переправиться на противоположный берег реки Одер. Наши несколько раз пытались, но всё безуспешно. Гитлеровцы вели ураганный огонь, и срывали всяческие попытки переправиться. Тогда комбриг вызвал прадедушку, а он тогда был командиром расчёта станкового пулемёта, и приказал любой ценой переправиться на противоположный берег, захватить плацдарм, обеспечить огневое прикрытие

ли вперёд, и он пожал ему руку, обнял и сказал: «Ну, Егоров, за такой подвиг ты будешь представлен к званию Героя Советского Союза». Всех семерых бойцов наградили орденами, форсировали Одер без единой потери. Когда прадеду вручили орден Красного Знамени, не знал за что, думал, что «Герой» его всё равно найдёт. Да и о наградах некогда было думать, надо было бить фашистов. 22 апреля 1945 года прадедушку тяжело ранило в обе ноги, не дошёл до Берлина каких-то 17 километров. Победу встретил в эвакогоспитале в городе Зрау в Германии. Вот тогда с обиды в первый раз за всю войну от души выплакался. Шёл от Дальнего Востока, дошёл до Берлина и так неудач-

ка. Затем на грузовой машине увезли в город Йошкар-Ола, там пробыли 5 дней, а дальше повезли на поезде.

Служить ему пришлось на Дальнем Востоке в городе Комсомольск-на-Амуре в 83 стрелковом полку танковым пулемётчиком, затем командиром расчёта станкового пулемёта. Об этом времени он вспоминал так: «Тогда на китайской границе время было тревожное, очень часто китайские шпионы нарушали границу. Однажды во время дежурства на посту взял в плен двух языков, за что был награждён грамотой, и присвоили звание старшего сержанта, и повысили в денежном довольствии».

С января 1942 года по январь 1943 года был курсантом 58 учебного пулемётного полка. По воспоминаниям прадедушки: «Мы с товарищами просились на фронт, но командир нам сказал, что это

та, и приказал любой ценой переправиться на противоположный берег, захватить плацдарм, обеспечить огневое прикрытие основного десанта. Расчёт прадеда три дня готовился к этой переправе. Прадедушка выбрал семерых самых стойких бойцов, деревенских парней, что «в огне не горят, и в воде не тонут». Они построили 4 плота из досок, в деревне их называют салками. Прадедушка всех вместе с оружием распределил по плотикам, расстояние определил в 200 – 400 метров, в случае, если на один плотик попадёт снаряд, чтобы другие не задело. Переправлялись поодиночке, чтобы не было слышно плеска вёсел, гребли руками. Вышли на тот берег, где их никто не ждал, закрепились на том берегу в 2 часа ночи. Распределиться все четыре группы должны были по отдельности, чтобы каждый был на своём месте и ждал сигнала, чтобы немцы не догадались о том, что их так

тогда с бойды в первый раз за всю войну от души выплакался. Шёл от Дальнего Востока, дошёл до Берлина и так неудачно. А как хотелось подняться на рейхстаг! Ему хотели ампутировать обе ноги, но он отказался. Через месяц перевели его в Польшу, в город Глебица, где он пролежал до июня 1946 года. Из госпиталя попал в 20-ый стрелковый полк, и в августе 1946 года был демобилизован.

Возвращался домой долго, до Шелангера ехал поездом, дальше на дрезине до Зеленогорска, а оттуда 20 километров до родной деревни шёл пешком. Как об этом потом вспоминал он: «Шёл лесом, плакал, целовал землю, гладил траву, вроде летел, не заметил, как дошёл до дома. Не думал, что увижу его». Его встретили со слезами радости отец Егор, мать Ирина, сестра Пелагея и вся деревня. Не только из своей деревни, но и из других деревень съезжались родные и близкие увидеть

чественной войны. На все это ушли один год и 8 месяцев. Прадедушка вспоминал: «Когда вручили красную корочку инвалида Великой Отечественной войны, я заплакал. Потом сказали, что могу хлопотать машину». А прадедушка не хотел раздувать ссоры между сыновьями, и не стал хлопотать.

За ратный подвиг на полях сражений Великой Отечественной войны прадедушка был награждён двумя орденами Красной Звезды, Красного знамени, орденом Отечественной войны, медалью «За отвагу», юбилейными медалями. Вот такой мой любимый прадедушка, очень скромный, добрый и ласковый. Никогда не бил себя в грудь, не хвастался, только, когда вспоминал старые времена, утирал появившиеся алмазные слезинки. Не стало его в возрасте 85 лет 17 июля 2005 года.

Екатерина ЕМЕЛЬЯНОВА.